

Закон Моисея о женщинах

Бог велел Моисею пересчитать мужчин в двух группах: тех, которые должны были служить в армии (Чис. 1:1–3) и тех, которые должны были служить в храмах (Чис. 1:20–50; 3:5–10, 14, 15). Женщин не обязывали нести воинскую службу и не позволяли быть священниками. Бог велел Моисею пересчитать всех первенцев мужского пола в Израиле как принадлежавших Ему, но не женского (Чис. 3:40, 45; Исх. 13:12; 22:29).

Каждому мужчине в Израиле предписывалось трижды в году являться пред Господом (Исх. 23:17). Мужчинам племени священнослужителей позволялось есть от жертвоприношений (Лев. 6:18, 29; 7:6).

Если женщина рожала девочку, для ее очищения требовался более длительный срок, чем если она рожала мальчика (Лев. 12:1–8). Когда на войне брали пленников, всех мужчин и женщин предписывалось убивать, за исключением девственниц (Чис. 31:17, 18).

Семейное наследство должно было делиться между сыновьями, а первородному сыну полагалась двойная часть (Втор. 21:16, 17). Родовое имя и наследство должны были сохраняться по мужской линии. Если муж умирал, его жена должна была родить детей от его брата, чтобы создать семью и сохранить имя умершего (Втор. 25:5–10). Мужу не предписывалось создавать семью для жены, которая умерла бездетной. У мужчин было много жен, но нигде не сказано, чтобы у женщины было несколько мужей.

Мы не можем знать наверняка, почему женщина, надевавшая мужскую одежду, или мужчина, надевавший женское, были “мерзки” пред Богом (Втор. 22:5). Возможно, потому, что Бог создал их разными и хотел, чтобы каждый из них играл свою роль, не старался походить на противоположный пол и не играл роль проти-

воположного пола. Осуждение в Новом Завете женоподобных мужчин (1 Кор. 6:9) указывает на то, что Бог по-прежнему не приемлет мужчин в обличье женщин и женщин в обличье мужчин. Мужчинам и женщинам предписывается иметь разную длину волос. По Божьему замыслу для женщины иметь длинные волосы почетно, а для мужчины – позорно (1 Кор. 11:14, 15). Божий замысел в отношении разных ролей для мужчин и женщин можно видеть в том, какой внешний облик они должны иметь.

Согласно закону оценка мужчины, дающего обет, должна была составлять пятьдесят сиклей серебра, а оценка женщины в возрасте от двадцати до шестидесяти лет – тридцать сиклей (Лев. 27:1–7).¹ Более бедные должны были оцениваться по усмотрению священника (Лев. 27:8). Это может означать, что оценка больше основывалась на платежеспособности, чем на достоинствах человека. Мужчины зарабатывали деньги и поэтому, наверное, были более платежеспособны, чем женщины.

Мужчины всегда были обязаны выполнять свои обеты. Если же отец или муж запрещал своей дочери или жене давать обет, тогда ее обет становился необязательным. У мужчин было право подтверждать или отменять обеты-женщин в семье (Чис. 30:1–15). Закон не предусматривал, чтобы женщины как-то влияли на обеты, которые давали мужчины. Все это еще раз указывает на верховенство мужчины в доме. *

¹В возрасте от пяти до двадцати лет оценка составляла двадцать сиклей для мужчин и десять для женщин, в возрасте от одного месяца до пяти лет – пять для мужчин и три для женщин, в возрасте свыше шестидесяти – пятнадцать для мужчин и десять для женщин.